Ляпина Алина Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка, литературы и документных коммуникаций, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия; e-mail: a.v.liapina@mail.ru, ORCID 0000-0001-7203-6713

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ «ПСОВАЯ И РУЖЕЙНАЯ ОХОТА» (1894–1907): ОПЫТ РАЗРАБОТКИ МОДЕЛИ «НАРОДНОГО» ИЗДАНИЯ

В статье рассматриваются типологические характеристики провинциального журнала «Псовая и ружейная охота» (1894–1907): изучены цель и задачи издания, целевая аудитория, программа, содержание, жанрово-тематическая палитра и другие параметры, позволившие оценить его как «народное» издание, выпускаемое интеллектуалами для небогатых охотников. Проанализированы архивные материалы, письма С. В. Озерова к С. А. Бутурлину, относящиеся к функционированию журнала. В качестве эмпирического материала привлекались другие издательские проекты С. В. Озерова. В условиях социально-политических брожений и конкурентной борьбы за читателя, в период кризиса охотничьей печати журнал С. В. Озерова сохранял статус авторитетного и влиятельного издания благодаря сочетанию глубокого содержания и доступных средств подачи материалов, публикации текстов разных жанров и стилей и многообразию рассматриваемых тем. Энтузиазм руководителя и эффективные способы маркетинговой деятельности также импонировали широкой аудитории.

***Ключевые слова**: журналистика, природа и охота, С. В. Озеров, «Псовая и ружейная охота», типология издания.*

Как цитировать: *Ляпина А. В.* Провинциальный журнал «Псовая и ружейная охота» (1894–1907): опыт разработки модели «народного» издания // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2024. № 2. С. 113–138. DOI: 10.30547/vestnik.journ.2.2024.113138

Alina V. Lyapina, PhD in Pedagogy, Associate Professor at the Chair of Russian and Foreign Literature, Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia; e-mail: a.v.liapina@mail.ru, ORCID 0000-0001-7203-6713

PROVINCIAL MAGAZINE “PSOVAYA I RUZHEJNAYA OHOTA” (1894–1907): AN EXPERIENCE OF DEVELOPING A MODEL OF A DEMOCRATIC PERIODICAL

The article touches upon the history of one of the most popular magazines of nature and hunting – the provincial magazine "Psovaya i Ruzhejnaya Ohota" (1894–1907) in the context of other publishing projects of the famous dog breeder,

hunter and writer Sergei Ozerov (1859–1903). The article reveals his role in solving national problems of preserving hound hunting, breeding Russian hunting dogs, determining the status of hunting in Russia and developing a hunting culture among the illiterate population of the empire. Archival materials and letters from S. Ozerov to S. Buturlin which are related to the publication and functioning of the magazine were studied. The program, genre and thematic content of the publication and ways of interacting with readers were studied on the basis of the historical and typological method. The novelty of the research is determined both by the empirical material itself — archival files that were not previously introduced into scientific circulation, and by the subject — the history of the emergence and functioning of the magazine "Psovaya i Ruzhejnaya Ohota" and other projects by S. Ozerov. It is concluded that in conditions of socio-political unrest and fierce competition for readers, during the crisis of the hunting press, Ozerov's magazine maintained the status of a fairly authoritative and influential publication due to its democratic orientation, high quality of published material, energy and enthusiasm of the publisher and effective methods of marketing activities. The history of "Psovaya i Ruzhejnaya Ohota" makes it possible to present more fully the problems of the hound hunting and hunting industry in general as well as the situation on the market of specialized publications in a competitive environment.

***Key words**: journalism, nature and hunting specialized magazines, S. V. Ozerov, Psovaya i Ruzhejnaya Ohota, typology of editions.*

To cite this article: Lyapina A. V. (2024) Provintsial'nyy zhurnal «Psovaya i ruzheynaya okhota» (1894–1907): opyt razrabotki modeli «narodnogo» izdaniya [Provincial Magazine "Psovaya i Ruzhejnaya Ohota" (1894–1907): An Experience of Developing a Model of a Democratic Periodical]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika 2*: 113–138. DOI: 10.30547/vestnik.journ.2.2024.113138

DOI: 10.30547/vestnik.journ.2.2024.113138

Введение

Дореволюционные журналы о природе и охоте, являясь одним из письменных памятников культуры, представляли жизнь русского человека не только в социально детерминированном обществе, но и во взаимосвязях с макрокосмом, в естественных связях с миром природы и активно участвовали в формировании экологической повестки. Однако специализированная печать природоведческой, охотничьей тематики долгое время находилась на периферии научной мысли.

Интерес к этому сегменту русской прессы возник в связи с изучением спортивной (Слюсаренко, 2003; Алексеев, 2008; Войтик, 2016) и кинологической (Кубышко, 2017) журналистики, что,

конечно, не раскрывает в полной мере ее историко-культурного, аксиологического и научного потенциала.

Журналы на тему охоты печатались в Москве и Петербурге – центрах охотничьей жизни. Первым провинциальным изданием, получившим широкое признание, стал журнал «Псовая и ружейная охота». История его возникновения и функционирования отражена в архивном деле, хранящемся в РГИА и носящем название «Дело об издании в селе Свиридово журнала «Псовая и ружейная охота»[1]. В обзорных статьях краеведов, популяризаторов русской охоты рассмотрены замысел возникновения журнала и его программа, описаны условия работы редактора-издателя (Поддубный, 2003; Оболенский, 2004; Махель, 2020).

В настоящем исследовании журнал «Псовая и ружейная охота» С. В. Озерова (1859–1903), известного собакозаводчика, охотника, писателя, рассматривается как образец «народного» журнала, в популярной форме продвигавшего ценности русского мира, базовые представления о природе, человеке, обществе.

В самом широком смысле определение «народный» стало фактом общественного сознания во второй половине XIX в. и употреблялось в значении «общедоступный»: «Народная газета», «Народное чтение», «Народная литература»[2] и др. Мы рассматриваем понятие «народное издание» в двух аспектах: как серьезный проект, разработанный интеллектуалами и предназначенный для массовой аудитории, и как пользующееся доверием, уважением охотников издание. Это значит, что содержание материалов, их объем, тематические направления, жанровое наполнение, язык, оформление, стоимость подписки должны были быть интересны, понятны и доступны охотникам с разным уровнем профессиональной подготовки и благосостояния.

В статье анализируются проблемно-тематические, жанровые доминанты и другие типологические параметры журнала «Псовая и ружейная охота» в аспекте рассматриваемой темы, выявляется роль журнала и других издательских проектов С. В. Озерова в популяризации идей правильной охоты среди малообразованного населения империи.

Исследование базируется на трудах Р. П. Овсепяна (1995), А. И. Акопова (2002), В. В. Тулупова (2007), М. В. Шкондина, Л. Л. Реснянской (2009), Ю. Б. Балашовой (2017), А. А. Тертычного (2017) и других ученых, в которых рассматриваются вопросы типологии издания и концепция жанров периодической печа-

ти. Историко-типологический метод позволил охарактеризовать основные типологические доминанты журнала; метод жанрового анализа позволил выявить характер отображения действительности, ее оценки в опубликованных материалах.

Условия и причины возникновения журнала «Псовая и ружейная охота»

Бум охотничьих изданий пришелся на конец XIX в., что объясняется изменением социально-экономической, культурно-исторической, политической картины русской жизни: возрастал интерес к научному знанию, продолжался процесс демократизации общества, формировался новый тип печати и читателя. «Толстые» ежемесячные журналы, предназначавшиеся для образованной части русского общества, теряли свою популярность. «Тонкие» еженедельники становились все более востребованными широкой аудиторией, к которой относились мелкие чиновники, мещане, городские бедняки и даже малограмотные крестьяне. «Тонкие» журналы и газеты были весьма бюджетны и могли удовлетворить любые вкусы и запросы. Задача всех охотничьих изданий состояла в том, чтобы научить разумному потреблению природных ресурсов, привить неосведомленному в вопросах охоты читателю бережное отношение к природе, ее естественным богатствам.

В конце XIX в. тревогу у охотников вызывало состояние псовой охоты – гордости русской знати и важной составляющей национальной культуры. С отменой крепостного права в 1861 г. завершился «золотой век» псовых охот. Владельцы крупных псарен разорялись, лишались питомников и крепостных псарей. Перед собакозаводчиками встал вопрос о сохранении ценных пород охотничьих собак, решение которого было невозможно без объединения специалистов и привлечения общественности.

Так на рынке специализированных изданий появились серьезные журналы, развивавшие кинологическое направление: «Природа и охота» (1878–1912) Л. П. Сабанеева; «Охота. Всеобщее охотничье обозрение» (1891–1893) Д. П. Вальцова – одного из знатоков псовой охоты, известного в России эксперта, талантливого заводчика русских борзых собак, автора статей, очерков и рассказов о русской охоте; ежемесячный иллюстрированный «Журнал охоты» (1890–1892) издателя А. Е. Корша. Вопросы охоты и собаководства освещал еженедельный журнал «Русский охот-

ник», который издавался в Москве с 1890 по 1894 гг. включительно, а в 1895 г. – в Петербурге кн. Владимиром Петровичем Урусовым (Ляпина, 2021: 96–97). Однако все они – «Журнал охоты» (1890–1892), «Дневник охотника» (1891–1893), «Охота. Всеобщее охотничье обозрение» (1891–1893), «Приволжский вестник охоты» (1891–1892) – быстро закрылись, чему немало способствовали отсутствие финансовой помощи со стороны государства и охотничьих обществ, культуры потребления печатной продукции, высокая стоимость издания, острая конкурентная борьба за подписчиков, которых было мало.

Таким образом, журнал «Псовая и ружейная охота» зарождался в непростое для охотничьей периодики время. Перед С. В. Озеровым стояла задача поднять престиж русской псовой охоты и охотничьих изданий, урегулировать деятельность «разнородных» охотников на территории Российской империи, объединив их в дружную семью. Имея непререкаемый авторитет у единомышленников, большой опыт сотрудничества в специализированных изданиях, первоначальный капитал, он решился на создание общедоступного журнала.

Концепция издания и особенности его функционирования

Сергей Владимирович Озеров (1859–1903), бессменный руководитель издания, вложил весь свой интеллект, душевную энергию и финансы в любимое детище, пожертвовал здоровьем и материальным благополучием ради его процветания.

Журнал издавался в г. Веневе Тульской губернии как орган Киевского отдела Императорского общества правильной охоты, был ориентирован на «небогатых охотников, имеющих душевную потребность в благородном занятии». Обращает на себя внимание прилагательное «небогатых», так как именно бюджетное, и при этом качественное, издание могло удовлетворить интересы рядового охотника и его потребность в актуальной информации. На начальном этапе функционирования журнала соиздателями выступили И. Е. Курдюмов, проживавший в селе Духановка Путивльского уезда Курской губернии, и чуть позже присоединившийся к ним кн. Д. И. Ширинский-Шихматов. В 1901 г. Озеров остался единственным его владельцем.

Это был журнал объемом 16 страниц с периодичностью выхода два раза в месяц – 1 и 15 числа. Подписная цена с доставкой

и пересылкой составляла 10 руб. в год, что выше годовой подписки на «Русский охотник» (6 руб.) и ниже годовой подписки на журнал «Природа и охота» с приложением «Охотничья газета» (15 руб.).

После закрытия многих изданий конкуренцию журналу Озерова мог составить только московский журнал «Природа и охота», но он выходил раз в месяц, насчитывал около 250 страниц, стоил дорого и планомерно развивал исследовательскую стратегию. Это издание Сабанеева ориентировалось на грамотного и состоятельного читателя, в сферу интересов которого входили охота, рыбалка, собаководство.

Учитывая обстоятельства, редактор-издатель поставил перед собой цель объединить «разрозненных и разнородных охотников на почве дела», помочь им понять смысл правильной охоты. «Многолетний опыт сотрудничества в периодических охотничьих журналах заставляет нас смотреть на выпускаемый журнал как на общее достояние всех истинных охотников и никогда не позволит нам ни принимать руководящего тона в чисто охотничьих вопросах, ни проводить чьих бы то ни было взглядов на подкладке личных целей и расчетов. Полемик мы не избегаем, наоборот, мы хорошо сознаем, что дельная полемика быстрее приведет к разрешению спорных вопросов, но в помещаемых полемических статьях мы обещаем полное уважение к личности авторов и к печатному слову»[3], – сообщалось в редакционной статье первого номера издания.

С. В. Озеров считал, что успех журнала всецело зависит от редактора, который должен быть тесно связан с охотничьими интересами, от психологического климата внутри сообщества, от уровня обеспечения финансовыми ресурсами. С грустью вспоминая только что ушедшие с рынка издания, Озеров выражал надежду, что «читатели-охотники своим участием в сотрудничестве дадут возможность принести пользу охотничьему делу»[4].

Редакция надеялась на помощь и поддержку охотников из разных уголков страны, потому что практические сведения и дельные советы могли бы повысить качество издания, помогли бы навести порядок в охотничьем хозяйстве.

Согласно документам, учредители представили широкую программу, которая включала основные разделы, характерные для политематического специализированного научно-популярного издания: официальные документы, отчеты Обществ охоты, русские и заграничные тематические обзоры, вопросы псовой и ружейной

охоты, собаководство в России и за границей, лечение животных, обзор охотничьей литературы в России и за границей, беллетристика, частные объявления, смесь.

В каждом номере публиковалось 12–14 материалов в соответствии с Программой издания без учета колонки с объявлениями. Содержание и объем публикаций отвечали потребностям целевой аудитории: в журнале отсутствовали длинные статьи, информация была тематически сбалансирована, то есть равномерно охватывала различные направления охотничьей деятельности и имела преимущественно практическую направленность.

В целях обеспечения высокого качества издания Озеров пригласил к сотрудничеству лучших авторов Российской империи: орнитолог, знаток ружейной охоты С. А. Бутурлин (1872–1938) отвечал за орнитологический и оружейный отделы, занимался переводами из иностранных журналов, помогал читателям в выборе оружия[5]; писатели Н. А. Вербицкий (1843–1909) и Д. А. Вилинский (1840–1911) поддерживали беллетристический отдел; специалист по гончим и легавым собакам В. В. Де-Коннор (1856–1908) возглавлял отдел собаководства, вел обозрение английских журналов; крупнейший оружиевед А. П. Ивашенцов (1857–1913) поддерживал С. В. Озерова по всем вопросам, был его другом и соратником; специалист по гончим Н. П. Кишенский (1850–1927) поддерживал отдел собаководства, освещал выставки собак.

Благодаря участию высококлассных специалистов авторитет издания был настолько непререкаем, что к началу XX в. журнал уже представлял более двадцати пяти Обществ по всей стране. По авторитету и популярности он не уступал «Природе и охоте» Л. П. Сабанеева.

С 1896 г. редактор приступил к другим проектам. Он стал выпускать книги-приложения, в которых размещались объемные аналитические статьи, охотничьи рассказы, полные версии переводов из иностранных журналов, описания выставок, ярко иллюстрированные каталоги птиц и т. п. Озеров не перегружал объемной информацией журнал, чтобы осветить как можно больше важных для отрасли тем и соответствовать статусу народного издания. Желающие узнать детали приобретали книгу. Число подписчиков на книги неуклонно росло: в 1896 г. насчитывалось 115 подписчиков, в январе 1898 г. — 376, в апреле 1898 г. — 411, а в 1901 – 472. Однако выпуск брошюр не приносил дохода. Несмотря на увеличение количественных показателей, журнал нес материальные по-

тери. В письме А. С. Бутурлину от 20 января 1897 г. Озеров сообщал о финансовой ситуации в издательстве: «Дела идут очень плохо. Я надеялся на 600 подписчиков с книгами и на 400 без книг, а на самом деле вышло – с книгами 402, без книг – 287, т. е. ровно будет 6 тыс. убытку, вместо предполагаемых нами 3 тыс., которые мы и внесли в начале года»[6]. Финансовое положение не изменилось и к 1898 г.: «Журнал идет замечательно успешно, но от книг минимум 5 тыс. убытка, ибо всего 376 подписчиков», несмотря на 6 700 разосланных иллюстрированных объявлений по адресам оружейных магазинов и подписчиков. Озеров расстраивался, что известный французский журнал *Chasse illustre* при практически равном объеме имеет 4 800 подписчиков и стоит 30 франков (около 13 руб.), а у него и 400 нет, что в России на более чем 200 тысяч охотников приходится тысяча читающих[7].

Все годы Озеров издавал журнал на собственные средства, не прибегая к помощи охотничьих обществ и физических лиц, чтобы оставаться самостоятельным и независимым. Изучение частной переписки помогло прояснить гонорарную политику издания в условиях денежного дефицита. Из писем С. В. Озерова А. С. Бутурлину мы узнаем, что Д. А. Вилинский получал 30 рублей с листа, специалист по пороху – 40 рублей, остальные – от 25 до 30 рублей, за переводы с французского – 20 рублей, с английского – 30 рублей. Самый большой гонорар получал А. П. Ивашенцов (сумма не называется – *А.Л.*), так как «он едва-едва посилен редакции даже и в будущем. Произошло это потому, т. е. предложение такого гонорара, что в лице А.П. я избрал руководителя всего отдела оружия в журнале, а поэтому обращаюсь к нему со всеми вопросами и за советами» (25 июня 1896)[8]. Бутурлину был предложен гонорар в 40 руб., хотя известный оружейник и орнитолог готов был сотрудничать на безвозмездной основе, как и многие другие уважаемые авторы. Озеров, оценивая состояние дел, старался материально заинтересовывать сотрудников, но высокой оплаты не гарантировал: «Платить дорого, как платят вообще не охотничьи издания, мы не можем, прибавлю – “пока”; и положительно всем сотрудникам предложили самим назначить гонорар, не скрывая от них ни числа подписчиков, ни стоимости издания, а равно и того, что издателям не нужно никаких интересов от издания, а потому с улучшением дела мы сами не преминем сообщить об этом и увеличить гонорар» (15 июня 1896)[9].

По сути, размер гонорара зависел от величины урожая сельскохозяйственных культур в имении помещика Озерова, о чем он сообщал в одном из писем: «С первою же возможностью, лучше сказать с первым урожаем, я возобновлю уплату гонорара» (24 апреля 1898)[10].

Для привлечения читателей и расширения рыночной ниши редактор использовал различные издательские приемы: выдавал подписчикам подарки, проводил совместные акции с оружейными магазинами, с питомниками собак, предлагал подписку на льготных условиях, в качестве премий выдавал цветные репродукции картин на охотничьи темы. Молодой и талантливый художник Алексей Никанорович Комаров, сосед Озерова по имению, поднял качество графики журнала на высокий уровень. В 1901 г. он подготовил атлас с изображением птиц, что значительно увеличило число подписчиков. На атлас отдельно подписалось 1 197 человек[11]. Озеров выпускал карманный календарь за 1 руб. 20 коп.

Рекламные акции оказались эффективными. В 1900 г. журнал имел 1 579 подписчиков, а в 1901 – 1 751 подписчика. С ростом тиража росла периодичность выхода и снижалась годовая стоимость: 1894–1895 – 24 номера за 10 руб.; 1895–1896 – 36; 1896–1897 – 36; 1897–1898 – 36 номеров за 4 руб.; 1898–1899 – 36; 1899–1900 – 36; 1900–1901 – 36; 1901–1902 – 48 номеров; 1902–1903 – 48 номеров за 4 руб.

Успех «Псовой и ружейной охоты» вдохновил организатора на новый проект. Желая дать русским охотникам дешевый, но качественный печатный продукт, С. В. Озеров в 1902 г. начал издавать двухнедельный журнал «Охота» объемом 14–16 страниц, в доступной форме сообщая необходимые сведения об охотничьих ружьях, о правилах охоты, о методах лечения животных, публикуя охотничьи рассказы. Стиль изложения, жанры (заметки, вопросы–ответы, очерки, рассказы) соответствовали социальному статусу читателей: тексты не были нагружены специальной терминологией, сложные синтаксические конструкции отсутствовали, лексика использовалась общеупотребительная, героями рассказов часто становились представители городской бедноты или крестьяне. Подписная цена составила всего 1 руб. 40 коп. в год. С 1903 по 1907 г. стоимость составляла 2 руб., несмотря на материальные трудности.

Жанрово-тематический диапазон издания

С. В. Озеров, желая удовлетворить интересы и потребности широкой аудитории, представлял материал в разных жанрах, поразному отражающих действительность. Каждый номер открывался *передовой статьей* – адресованным читателю-единомышленнику выступлением редактора, освещавшего актуальные вопросы отрасли. Эти публикации выходили под заголовком «От Редактора» с указанием даты. В первой статье С. В. Озеров объяснил причины создания нового журнала, объявил концепцию и сформулировал цель издания. Автор отметил отсутствие бюджетных качественных журналов для охотников, наличие дефицита корреспондентов «на местах» и призвал всех неравнодушных к судьбе русской Дианы объединиться в семью единомышленников и поддержать в стране дело охоты.

Во втором номере предметом обсуждения стали «охотничьи правила», которые, по мнению руководителя, должны составляться не «кабинетными охотниками» западного толка, а «интеллигентными охотниками-практиками»[12], знающими природно-климатические особенности своего края, популяцию в нем дичи. В отличие от Запада охота в России производится на вольную птицу и зверя, а не на искусственно разведенную. «Раскинутость нашего отечества, а с нею и разнообразие климатических условий, исключительность потребностей и обычаев, масса хищников, неразмежеванность, недостаток умственного развития народонаселения, – не позволяет применять чужеземные правила и законы даже в переделанном и отчасти измененном виде»[13].

Озеров рассматривал охоту как национальное явление, способствующее экономическому росту страны, потому что добыча служит предметом торговли русского севера на десятки миллионов рублей и позволяет контролировать популяцию волков, которые приносят большие убытки крестьянским хозяйствам.

Передовая статья третьего номера за 1894 г. посвящена рассмотрению образа охотника. Автор сравнивал охотников «нынешних» и «старых», то есть принадлежавших эпохе И. С. Тургенева и С. Т. Аксакова. Главной ценностью для «старых» охотников «являлись природа и неразрывная с нею поэзия»[14]. «Всякий старый охотник по складу жизни всего общества его времени был поэтом гораздо более современного и находил высшее наслаждение во всем, соприкасавшемся с поэзией, а следовательно и с страстью – охотой. Ее он особенно идеализировал и ставил

на пьедестал, недоступный для совмещения потребностей опоэтизированной страсти с будничными прозаическими условиями жизни. Такой охотник, поэт в душе, был понятен и близок окружающим, даже не охотникам»[15]. Тесный контакт старых охотников с народом автор объяснил характером эпохи, его породившей и воспитавшей. «Это время процветания поэзии, появления блестящих произведений Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Аксакова, по которым даже иностранцы судили о нравственной стороне русского общества»[16]. К сожалению, констатировал автор, в современном мире предана забвению «эстетическая сторона жизни, и микроскопическому кружку охотников удержать свои верования и идеалы куда как трудно»[17]. Для старых охотников в приоритете были святое чувство братства и равенства на охоте. Нынешние охотники подчиняются моде, ссорятся «из-за житейских расчетов». Свою задачу автор видел в том, чтобы «сблизиться в одну родственную семью, которая с незапамятных времен служила твердым оплотом от полного уничтожения ее членов, при разрозненности в неравной борьбе»[18]. Так, апеллируя к именам авторитетных писателей-охотников, Озеров воспитывал в своей аудитории способность замечать красоту в природе, находить в ней источник эстетического удовольствия.

В редакционной статье владелец издания поднимал вопрос о статусе охоты в России. Он постоянно проводил параллель между русскими и заграничными традициями, на которые ориентируются наши «модные» охотники. «Для нас охота, – писал Озеров, – есть общение с природой, которое влияет на развитие всех лучших человеческих чувств», чему удивляется Запад, который всякое благо давно оценил рублем. «Там многое продажно, что мы, к счастью, еще не выучились продавать <...> Охота для нас – это благо, дающее возможность и богатому и бедному, и интеллигенту, – забыться, отдохнуть душой, отдаться чистым наслаждениям. Для истинного охотника охота никогда не может быть предметом роскоши, она всегда останется потребностью душевной»[19]. Поднятая тема была продолжена в последующих номерах. Несмотря на критику подражателей иностранной охотничьей моды, Озеров считал разумным перенимать европейский опыт, который может идти нам на пользу, особенно если объединить охоту-удовольствие и охоту-науку. Только так можно вывести нашу охотничью литературу из того прозябания, в котором она сейчас находится. Только при таких условиях мы сможем избавиться от западной опеки и от

таких охотничьих изданий, которые стоят «в полной зависимости от присылаемого им хлама»[20]. Благосостояние издателя не должно строиться на нечестной работе сотрудников. «Издание не должно быть доведено до порочного отступничества от своих принципов и целей»[21].

В конце XIX в. остро встал вопрос о статусе охоты: забава это или страсть? Дискуссия в печати по сути вопроса началась со статьи последователя Л. Н. Толстого В. Г. Черткова «Злая забава»[22] и предисловия к ней, составленного именитым автором[23]. Толстой редактировал эту статью и дал ей название. В прошлом охотник, сейчас он критиковал это занятие и уверял своих соотечественников, что статья произведет несомненное действие на всех, кто ее прочтет. Чертков выступил против охоты, осудил ее за жестокость. Антиохотничья позиция самого Л. Н. Толстого, проявившаяся в его статьях «Первая ступень» (1891), «Путь жизни» (1910), оказалась близка его современникам и нашла отклик в произведениях Н. С. Лескова «Зверь» (1883), С. Н. Терпигорева «Первая охота» (1888), В. М. Гаршина «Медведи» (1883), А. П. Чехова «На волчьей садке» (1882) и др., опубликованных еще в 1880-е гг. Специализированная печать не могла обойти эту непростую тему. Сотрудники охотничьих изданий находили аргументы в защиту действий охотников и русской охоты. В передовой статье «Забава ли охота» (1901)[24] автор К. Быховецкий не согласился с негативной оценкой охоты. «В наше время едва ли можно утверждать, что охота не есть врожденное стремление, присущее, наряду с другими существами, и человеку. Охота, как и всякое сильное увлечение предметом, уничтожает возможность служения того же предмета забавой»[25].

Забавой он называет действие, не дающее глубокого впечатления, не вызывающее сильных эмоций. Автор передовицы на примере гоголевского Петрушки, который считал книгу забавной вещью, демонстрирует значение данного слов: «Мне кажется, что людям, смотрящим на охоту как на забаву, охота должна казаться тем, что книга для Петрушки. У таких охотников и ружье есть и ягдташ есть, собачка за ногами болтается, но кроме моциона, связанного с сильным аппетитом, ничего они в охоте не найдут»[26].

В 1902 г. общее собрание членов Императорского общества правильной охоты в количестве 20 человек постановило лишить журнал «Псовая и ружейная охота» права именоваться органом Императорского общества охоты в связи с закреплением этого права за журналом «Природа и охота» и «Охотничьей газетой».

В передовой статье С. В. Озеров комментирует решение собрания, апеллируя к концепции своего издания и общим требованиям, предъявляемым к печатному слову. Руководитель пояснил, что в статьях критиковал не само Общество, а лиц, стоящих в администрации Общества и тесно с ним связанных по роду деятельности. Автор убежден, что печать должна служить не отдельным лицам, а охотничьему делу.

Подводя итоги уходящего подписного 1902 г., С. В. Озеров отметил, что ни конкуренция двухрублевых журналов, ни изветы многочисленных врагов и недоброжелателей, ни подпольные интриги обличенных в противоохотничьих поступках лиц – ничто не могло поколебать доверия к журналу истинных охотников и отразиться на нравственном подъеме издания. Редакция поблагодарила сотрудников, читателей и объявила о премии в виде пяти картин большого формата с изображением Государя Императора в охотничьей обстановке всем своим годовым подписчикам на 1903 г. В целях привлечения как можно большего числа читателей редакция анонсировала еще дополнительно пять картин всем, кто оформит подписку на следующий год. Издатель обещал увеличить количество иллюстраций в журнале и разнообразить их содержание сценами из русской охотничьей жизни.

Можно заключить, что передовые статьи журнала соответствовали требованиям жанра: они освещали актуальные проблемы отрасли, ориентировались на поддержку единомышленников, отличались твердостью позиций, конструктивностью, дискуссионностью, патриотичностью. Редакция пропагандировала идеи правильной охоты, излагая их доступным языком. Помимо того, в статьях раскрывалась личность самого С. В. Озерова как знатока родного края, защитника интересов русских охотников, честного, принципиального в вопросах издательской политики человека, с добрым и отзывчивым сердцем.

Информационные жанры представлены заметкой, известиями, отчетом, вопросом–ответом, некрологом.

В *известиях* и *заметках* охотники из разных уголков России сообщали о нарушении охотничьих законов и о злоупотреблениях на охоте, о количестве дичи, о способах и технике охоты, извещали о предстоящих выставках собак и публиковали условия участия. В событийных заметках, основу которых составляет «фактологическое описание» (Тертычный, 2017: 63), авторы рассказывали случаи на охоте, давали комментарии событиям, оценивали их.

Так, например, Н. Фокин в «заметке охотника» «Утиное царство»[27] сообщал читателям об охоте в болоте, в местах, «совершенно непроходимых», вызывая эффект присутствия, интригуя и заманивая своего собрата-охотника в эти дикие заросли. Автор использовал лексику с положительным оценочным значением, так как охота не может не вызывать восторженных чувств («я люблю», «мне нравится»), описывая поведение птиц и состояние природы («грациозная водяная курочка», «увертливые, быстрые, как мысли, утки», «немилосердно шуршащий камыш» и др.). От личных впечатлений он переходит к рассказу о способах охоты, о технике стрельбы, обращаясь прежде всего к начинающим охотникам.

Авторы рассуждали о том, что такое правильная охота, какие правила необходимо соблюдать, извещали о процессе отлова лосей, об истреблении волков и т. п. В событийных заметках щедро использовались образные выражения: «камыш, тихо ведущий несмолкаемые разговоры между собой», «ночные светила, играющие своими переливами в ночной темноте наподобие алмазов», что свидетельствует о художественной одаренности корреспондентов.

Распространенным жанром охотничьей периодики являлся и *некролог*, в котором сообщалось о смерти члена охотничьего сообщества, его жизни и профессиональной деятельности. На основании опубликованных в журнале некрологов можно судить об отношении издания к своим единомышленникам. Некрологи и другие очерки мемориального характера (например, ко дню памяти) можно разделить на две группы: первая – это посвящения друзьям, другая – учителям, наставникам.

Так, помещая некрологи о своих товарищах (например, о Ф. А. Свечине, Э. А. Новицком, А. А. Черкасове и др.), редактор сообщал об их жизни и деятельности на благо русской охоты.

Редакция охарактеризовала Свечина как честного труженика в должности тульского губернского предводителя дворянства и земского начальника и как литератора, автора ряда увлекательных рассказов. Редакция отметила умение покойного «живо изобразить картины природы, точно передать охотничьи ощущения, описать нравы, обычаи охотников»[28]. Завершается некролог традиционными для жанра словами благодарности в адрес покойного и уверением в сохранении о нем памяти: «Эта память всегда останется живою как неразрывная связь между добрым старым време-

нем и теми, которые, в этой славной связи, видят нашу опору, силу и мощь на служение Царю и отечеству»[29].

Памяти друга Ф. А. Свечина и брата В. Н. Бибикова посвящен мемориальный очерк Н. Н. Бибикова[30], акцентирующий внимание на внутреннем мире героя, социально-психологической мотивации его поступков, индивидуальном и типическом в характере. Как отметил А. А. Тертычный, «для автора очень важно обнаружить такой «участок» на жизненном пути героя, который содержит некие неординарные трудности. Именно здесь можно обнаружить конкретные проявления характера героя, его таланта, упорства, трудолюбия и других значимых, с точки зрения достижения цели, качеств» (2017: 255). Автор очерка вспомнил нестандартный случай, произошедший с ними на охоте. Василий Николаевич один затравил волка, проявив мужество и испытав азарт от встречи с матерым зверем, а Свечин, увидев следы крови на своем спутнике, не растерялся и быстро сообщил об опасности Н. Н. Бибикову. Автор подчеркнул лучшие качества близких ему людей, но типичные для настоящих охотников: смелость и отвагу Бибикова, готовность прийти на помощь Свечина.

Прощаясь со своими друзьями, авторы нередко использовали эмоционально-образные средства. В некрологах об охотниках часты обращения к природной образности. Вспоминая Н. Г. Бунина, С. В. Озеров сравнил умершего товарища, прекрасного литератора, своего «брата», с «мощным раскидистым деревом», которое смиряется перед общим законом бытия.

Некролог иногда становился поводом для актуализации важных для охотника вопросов. Например, М. Фоминский в некрологе о Э. А. Новицком не только представил его заслуги в развитии собаководства, но и отметил тяжелое положение отрасли в России. Автор упрекнул соотечественников в небрежном отношении «к статусу собакозаводчика в Отечестве»[31].

Глубоким сочувствием и грустью исполнены некрологи и другие публикации, напечатанные в журнале в связи со смертью учителей и наставников.

«В память незабвенного учителя» – так назван мемориальный очерк Озерова о Н. П. Ермолове, посвященный пятилетней годовщине со дня смерти авторитетного охотника, собакозаводчика, создателя «псовой литературы»: «Его советы – без лицемерия, его помощь – без задней мысли, его отзывчивость не покупная,

его расположение – до конца дней»[32]. При характеристике наставников нередко использовалась высокая лексика: «светоч», «маяк», «певец», которая позволяет рассматривать охотников-деятелей как носителей высоких идей истины и просвещения.

В 1903 г. не стало С. В. Озерова. Целый номер был посвящен ему, «страстному борцу за интересы охотников, бескорыстно и самоотверженно служившему делу благородной страсти и объединившему всех в одну семью на страницах своего издания»[33]. Таким образом, можно заключить, что мемориальные очерки имели цель не только раскрыть личность покойного, вспомнить его положительные качества, но и популяризовать его взгляды на развитие охотничьего дела, актуализировать важные вопросы отрасли. На примере своих товарищей и учителей сотрудники журнала воспитывали в начинающих охотниках уважение к национальным природным богатствам и охотничьим традициям. Многие мемориальные тексты являются единственным источником информации об этих людях и поэтому представляют культурную и историческую ценность.

Вопрос–ответ – популярный жанр в издании. Читателей интересовали вопросы ветеринарии, приобретения качественного охотничьего оружия, дрессировки собак, ухода за питомцами и др. Иногда встречались подзаголовки «ответы на ответы», «ответ на статью», «мысли по поводу статьи», когда редакция комментировала, дополняла, уточняла, опровергала ответы своих корреспондентов, пытаясь выстроить диалог с собеседником.

В блок информационных жанров органично включены рекомендательная библиография и информация о подписке.

В отделе «Библиография» сотрудники извещали о книжных новинках в сфере охоты с указанием необходимых для аннотированной библиографии параметров, чтобы сориентировать читателей. Так, например, А. П. Ивашенцов аннотировал книги по оружию, специалист по гончим Н. П. Кишенский представлял книги по собаководству. Собиратель и издатель охотничьей литературы Н. Ю. Анофриев давал рекомендации по составлению охотничьих библиотек. Он справедливо утверждал, что столичному коллекционеру проще найти нужную книгу в букинистическом магазине, чем провинциальному охотнику. Но и тому, и другому, прежде чем приступить к составлению библиотеки, необходимо определить цель и вооружиться списком необходимых книг с краткими их характеристиками[34].

Из аналитических жанров в журнале преобладали *научно-популярная статья* и *обозрение*.

Аналитические статьи освещали вопросы охоты и смежные с ней темы. Авторами статей были профессионалы, компетентные в своей области люди, предоставлявшие информацию доступным для читателя языком, так как журнал Озерова предназначался для широкой аудитории с разным уровнем знаний и подготовки к охотничьей деятельности.

Научно-популярные статьи не содержали сложных синтаксических конструкций с вводными словами, однородными членами, деепричастными и причастными оборотами. Стилистической особенностью является их экспрессивность. Художественные средства выполняли роль коммуникатора и обеспечивали плавный переход от авторской идеи к готовому произведению, не нарушая при этом принцип доступности и наглядности научно-популярного стиля. Используя доступные средства, авторы статей популяризировали научное знание, вели разговор с читателем на равных.

Например, С. В. Озеров в статье «Наши гончие» поднял вопрос о сохранении породы гончих, улучшении их полевых качеств. С этой целью автор предложил проводить полевые испытания и поделился с товарищами разработанными правилами. Статья структурирована: во введении поставлена проблема, в основной части предложены пути ее решения, заключение содержит предложение обсудить правила и внедрить в практику.

В статье содержатся специальные термины, которые поясняются: «Послушание гончих должно быть испытываемо и при набросе, т. е. разомкнутые гончие должны стоять под островом и не бросаться без приказания»[35].

В статье «Происхождение слова “браконьер” и кое-что о них во Франции» автор Де-Рюэ в популярной форме рассказал историю слова, его значение в современном мире. Однако главная задача статьи – привлечь внимание к острой проблеме браконьерства, описать опыт борьбы с нарушителями закона во Франции в XVI в. Автор привел примеры действий судей, статистику преступлений против законов охоты во Франции, рассказал о методах перевоспитания браконьеров[36].

В разделе «Орнитология» опубликована статья «Утка серая», в которой автор, Н. А. Оглоблин, доступным языком описал внешний вид водоплавающей птицы, специфику питания, места обитания, характер пребывания, гнездовой ареал[37]. Охотнику важно

не только познакомить читателя с одним из видов семейства утиных, но и выступить с пропагандой правильных способов ловли дичи.

Редакция уделяла внимание *обозрению* как одному из жанров аналитической журналистики, в котором объединены объективность изображения и субъективность, эмоциональность оценки. В издании представлен обзор охотничьей жизни за рубежом. Предметом наблюдения стали организации выставок собак, система разведения собак, вопросы дрессировки, статуса охотничьей литературы, развития охотничьей периодики и другие. Обозреватель представляет информацию и комментирует ее, эмоционально излагая свою позицию, что объясняется желанием поддержать отечественную охоту в целом, продемонстрировать читателям некоторые преимущества национальной охоты перед организацией охотничьих хозяйств на Западе. Таким образом, материалы, представленные в аналитических жанрах, познавательны, поучительны, информативны, практико-ориентированны. В них объединены теоретические положения и практические советы, что позволяло на научной основе внедрять в сознание рядового охотника правила поведения на охоте в целях сохранения природных ресурсов.

В журналах С. В. Озерова хорошо представлены художественно-публицистические жанры. В беллетристическом отделе публиковали произведения А. И. Вышеславцев, Д. А. Вилинский, Н. А. Вербицкий, сам издатель. Описания приключений охотников сочетались с лирическими зарисовками, фактический материал перемежался образно-поэтическими картинами.

Фельетон в журнале занимал достойное место, так как отражал актуальные для отрасли проблемы в зеркале сатиры. Он был оформлен в виде полного подвала с отбивкой сверху, отделенного от других материалов сплошной линейкой, который размещался на 2–3 страницах. Фельетоны развивали темы передовых статей: в них высмеивалась сомнительная компетентность некоторых собаководчиков, экспертов на выставках собак, критиковалась издательская деятельность журналов-конкурентов.

Благодаря беллетристическому отделу и фельетону журнал представлял интерес для широкой аудитории, предпочитающей занимательное, увлекательное чтение.

Проекты С. В. Озерова после смерти руководителя

После смерти Озерова в 1903 г. журнал «Псовая и ружейная охота» перешел в собственность Московского общества охоты имени Александра II и переехал в Москву, где на Малой Дмитровке, 14, в доме Вострякова разместилась редакция во главе с К. В. Мошниным (1861–1921), секретарем Общества, авторитетным в охотничьей среде собаководом-заводчиком, общественным деятелем, знающим обстановку российской жизни. Программа журнала и подписная цена не были изменены[38]. Журнал под названием «Псовая и ружейная охота» выпускался до 1907 г.

В 1908–1914 гг. журнал издавался под названием «Семья охотников»[39]. Он выходил два раза в месяц объемом 25 страниц. Ведущие отделы: орнитология, собаководство, охотничье оружие, псовая охота, рассказы и очерки, хроника, вопросы и ответы, объявления, библиография (с номера 2. – *А.Л.*). Первым его издателем-редактором был бывший помощник Озерова – А. А. Торсков. Для оформления журнала продолжали использоваться клише, изготовленные художником А. Н. Комаровым еще по заказу Озерова. Издатели старались придерживаться прежней концепции: приглашали известных авторов, выпускали отдельные книги по охотничьей тематике, дарили премии подписчикам. С журналом сотрудничали С. А. Бутурлин, Н. А. Вербицкий, А. И. Вышеславцев, Л. К. Гешель, В. В. Де-Коннор, Н. П. Кишенский, С. А. Кареев, К. В. Мошнин и другие специалисты в сфере охоты. В качестве бесплатных премий и приложений подписчикам предлагали рассказы и стихи Н. А. Вербицкого объемом 120 страниц, избранные рассказы и статьи по псовой охоте (объемом 150 страниц) Н. П. Ермолова, псового охотника и собакозаводчика, три оригинальных рисунка Комарова, изображающих типичные головы трех пород охотничьих собак – борзой, гончей и сеттера. В качестве дополнительной премии можно было получить художественно выполненную картинку охоты с гончими за 1 руб. 50 коп.

Журнал создавался для широкого круга охотников с целью обсуждения основных вопросов охоты и смежных с ней областей. Авторы исключили из программы издания освещение политических вопросов и выражали готовность публиковать «критические статьи, всякое новое и смелое слово по охотничьему вопросу»[40].

Передовицы издатель планировал посвятить обсуждению охотничьих законов, вопросов о мерах и формах наказания за несо-

блюдение правил поведения на охоте. Редакторы рассматривали охоту не как развлечение, забаву и форму досуга, а как дело, нелегкий труд, результатом которого станет урегулирование действий охотников, установление для них правил на законных основаниях. Задача журнала – стать трибуной, с высоты которой можно «призвать охотников к планомерному труду, к устроению нашей охоты»[41]. Печатался журнал «Семья охотников» в Туле в типографии Е. И. Дружининой. Редакция и контора находились в Москве по адресу 4-я Мещанская, 3-й Троицкий пер., дом № 5, тел. 62–51. Подписная цена на год составляла 3 руб. 50 коп., для заграницы – 6 руб. В каждом номере было опубликовано тринадцать–пятнадцать материалов небольшого объема.

В 1909 г. издателем-редактором стал С. Т. Павлов – владелец оружейного магазина в Москве. Позднее журнал несколько раз менял собственника, пока в 1913–1914 гг. не стал печатным органом Специального отделения псовой охоты при Московском обществе охоты имени Императора Александра II[42]. С началом Первой мировой войны издание журнала прекратилось.

Журнал «Охота» взял в свои руки присяжный поверенный И. К. Оппоков, помогавший вдове С. В. Озерова в оформлении прав на наследство. Новый владелец сохранил периодичность – 24 номера в год, объем – 16–18 страниц, низкую стоимость подписки – 2 руб.; заявил тираж первого номера за 1904 г. в 20 000 экземпляров и пообещал всем подписчикам разослать его бесплатно. Появилась новая рубрика, знакомящая читателей с сотрудниками «Охоты», которые делятся с ними своими знаниями. На иллюстрациях изображались сцены русской охоты, а не экзотические животные. Однако, несмотря на активные действия издателя, журнал прекратил свое существование в 1907 г. без предварительных объявлений.

Заключение

Таким образом, анализ программы, содержания, жанрово-тематической палитры и других типологических параметров журнала «Псовая и ружейная охота» дает все основания считать его образцом «народного» издания. Подготовленное интеллектуалами, оно ориентировалось в первую очередь на рядовых охотников, мало знакомых с охотничьим делом.

Его отличительной особенностью стала установка на диалог, о чем свидетельствуют рубрики «Вопросы–Ответы», «Корреспонденции», подзаголовки материалов: «Ответы», «Ответ на ответ», «Возражения» и др. Аналитические статьи помогали начинающим охотникам разобраться в сложных вопросах проведения охоты, а художественно-публицистические произведения увлекали подписчиков острыми сюжетами, захватывающими сценами, пейзажными зарисовками и поэтическими откровениями.

Доверие к журналу и другим проектам внушала личность самого С. В. Озерова, опытного охотника, честного, принципиального в вопросах издательской и финансовой политики человека, и высокая оценка его деятельности членами охотничьего сообщества. Журнал был публично признан органом многих крупных охотничьих обществ России, а его руководитель являлся почетным членом большинства из них. Кроме того, журнал привлекал читателей дешевой подпиской, премиями, возможностью рассрочки платежа, цветными репродукциями картин на охотничьи темы и др. Журнал сочетал высокое качество материала и доступные формы его подачи – словесные и наглядные.

Издательские проекты С. В. Озерова стали связующим звеном между провинцией и центром, теоретиками и практиками, интеллектуалами и массовой аудиторией, что способствовало решению многих отраслевых задач, в первую очередь – по спасению псовой охоты. Недорогой «тонкий» провинциальный журнал занял лидирующую позицию в популяризации идей правильной охоты среди малообразованного населения империи, живущего далеко от столичных городов.

Примечания

[1] РГИА. Ф. 776. Дп. 12. Д. 35: Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел. По ходатайству Озерова и Курдюмова о разрешении издавать в селе Свиридове журнал «Псовая и ружейная охота». 1894 г.

[2] *Соколов Ю.* Народная литература // ФЭБ. Режим доступа: https://feb-web.ru/feb/slt/abc/lt1/lt1-4741.htm?cmd=0&istext=1 (дата обращения 30.01.2024).

[3] *Озеров С. В.* От редакции // Псовая и ружейная охота. 1894. № 1. С. 5.

[4] *Озеров С. В.* От редакции // Псовая и ружейная охота. 1894. № 4. С. 53.

[5] *Громова Т. А.* Архив С. А. Бутурлина. Анализ корреспонденции дореволюционного периода// Бутурлинский сборник: мат. I Всеросс. науч.-практ. конф., посвященной памяти С. А. Бутурлина (19–22 сентября 2002). Ульяновск: Изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2003. С 113–122.

[6] Письма С. В. Озерова С. А. Бутурлину. Режим доступа: http://www.ohot-prostory.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1593&Itemid=45 (дата обращения 07.09.2023).

[7] Там же.

[8] От редакции. 1 ноября // Псовая и ружейная охота. 1894. № 5. С. 68–69.

[9] Письма С. В. Озерова С. А. Бутурлину. Режим доступа: http://www.ohot-prostory.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1593&Itemid=45 (дата обращения 07.09.2023) .

[10] Там же.

[11] Там же.

[12] От редакции// Псовая и ружейная охота. 1894. № 2. С. 20.

[13] Там же.

[14] От редакции// Псовая и ружейная охота. 1894. № 3. С. 36.

[15] Там же.

[16] Там же.

[17] Там же.

[18] Там же.

[19] От редакции// Псовая и ружейная охота. 1895. № 13. С. 282.

[20] От редакции// Псовая и ружейная охота. 1895. № 17. С. 389.

[21] Там же. С. 390.

[22] *Чертков В. Г.* Злая забава// Новое время. 1890. № 5284 от 13 ноября // Толстой Л. Н. ПСС. В 30 т. М. : Терра, 1992. Т. 27. С. 711.

[23] *Толстой Л. Н.* Предисловие к статье В. Черткова «Злая забава» // Чертков В. Злая забава (мысли об охоте). Издание «Посредник», 1890. С. 3-4.

[24] *Быховецкий К.* Забава ли охота // Псовая и ружейная охота. 1901. № 2. С. 14.

[25] Там же.

[26] Там же.

[27] *Фокин Н.* Утиное царство // Псовая и ружейная охота. 1895. № 13. С. 298.

[28] Ред. Некролог // Псовая и ружейная охота. 1894. № 1. С. 6–7.

[29] Там же.

[30] *Бибиков Н. Н.* Памяти друга и брата // Псовая и ружейная охота. 1894. № 4. С. 57–58.

[31] *Фоминский М.* Эмерик Александрович Новицкий // Псовая и ружейная охота. 1894. № 4. С. 52.

[32] *Озеров С. В.* Николай Петрович Ермолов. В память незабвенного учителя // Псовая и ружейная охота. 1895. № 18. С. 425-427.

[33] *Писарев А.* Сергей Владимирович Озеров. Некролог // Псовая и ружейная охота. 1904. № 47–48. С. 620.

[34] *Анофриев Н.* О составлении охотничьих библиотек // Псовая и ружейная охота. 1904. № 31. С. 504–505.

[35] *Озеров С. В.* Наши гончие // Псовая и ружейная охота. 1894. № 5. С. 77.

[36] *Де-Рюэ* Происхождение слова «браконьер» и кое-что о них во Франции// Псовая и ружейная охота. 1894. № 6. С. 96–98.

[37] *Оглоблин Н. А.* Утка серая // Семья охотников. 1908. № 1. С. 3.

[38] От редакции // Псовая и ружейная охота. 1904. № 47–48. С. 624.

[39] РГИА. Ф. 776. Оп. 16 Ч. 1 (1906–1908). Д. 1528: Об издании в Москве журнала «Семья охотников»; РГИА. Ф. 776. Оп. 16. Ч. 2 (1909–1910). Д. 594: Об издании в Москве журнала «Семья охотников».

[40] От редакции // Семья охотников. 1908. № 1. С. 1.

[41] *Разевиг В. А.* На пороге к делу // Семья охотников. 1908. № 1. С. 3.

[42] Семья охотников// ФЭБ. Режим доступа: http://feb-web.ru/feb/periodic/bb-abc/bb3/bb3-2101.htm?cmd=0&istext=1 (дата обращения: 30.01.2024).

Библиография

Акопов А. И. Некоторые вопросы журналистики: история, теория, практика. Ростов-на-Дону: Терра, 2002.

Алексеев К. А. Спортивная пресса России XIX – начала XX вв.: историко-типологический анализ: дисс. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2008.

Балашова Ю. Б. Типология научно-популярной прессы начала XX века // Учен. зап. Казанск. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2017. Т. 159, № 3. С. 680–690.

Войтик Е. А. Спортивный медиатекст: закономерности становления и парадигма развития: дисс. ... д-ра филол. наук. СПб., 2016.

Кубышко О. В. Кинологическая тематика в специализированной прессе: дисс. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2017.

Ляпина А. В. Возникновении и развитие охотничьей периодики в дореволюционной России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2021. № 4. С. 85–113.

Махель Д.А. Журнал «Псовая и ружейная охота», основанный в Веневе в 1894 году // Мир оружия: история, герои, коллекции: сб. мат. VII Междунар. науч.-практ. конф. Тула, 2020. С. 348–351.

Оболенский А. А. Старый холостяк // Антология русской охоты. М: Аквариум-Принт, 2004. С. 179–212.

Овсепян Р. П. Периодическая печать России. Система, типология. М: Акад. изд-во МЭГУ, 1995.

Поддубный М. «Барышей нам от издания не нужно». Письма С. В. Озерова С. А. Бутурлину // Охотничьи просторы. 2003. № 35. С. 202–230.

Слюсаренко Е. А. Специализированные журналы о спорте: типологические и профильные характеристики: дисс... канд. филол. наук. М., 2003.

Тертычный А. А. Жанры периодической печати: учеб. пособие для вузов. М. : Аспект Пресс, 2017.

Типология периодической печати: учеб. пособие для студентов вузов / под ред. *М. В. Шкондина, Л. Л. Реснянской*. М.: Аспект Пресс, 2009.

Тулупов В.В. Теоретический и практический аспекты типологии периодических изданий // Акценты. Новое в массовой коммуникации. 2007. № 3–4 (66–67). С. 36–44.

Notes

Anofriev N. (1904) O sostavlenii okhotnich`ikh bibliotek [On the Compilation of Hunting Libraries]. *Psovaya i ruzheynaya okhota* 31: 504–505.

Bibikov N. N. (1894) Pamyati druga i brata [In Memory of a Friend and Brother]. *Psovaya i ruzheynaya okhota* 4: 57–58.

Bykhovetskiy K. Zabava li okhota [Is Hunting Fun?] (1901) *Psovaya i ruzheynaya okhota* 2: 14.

Chertkov V. G. (1890) Zlaya zabava [Evil Fun] *Novoe vremya* 5284.

De-Ryue` (1894) Proiskhozhdenie slova «brakon'er» i koe-chto o nikh vo Frantsii [The Origin of the Word "Poacher" and Some Information About Them in France]. *Psovaya i ruzheynaya okhota* 6: 96–98.

FEB: Sem`ya okhotnikov [A Family of Hunters]. Available at: http://feb-web.ru/feb/periodic/bb-abc/bb3/bb3-2101.htm?cmd=0&istext=1 (accessed: 07.09.2023) (In Russian)

Fokin N. (1895) Utinoe tsarstvo [Duck Kingdom]. *Psovaya i ruzheynaya okhota* 13: 298.

Fominskiy M. (1894) Emerik Aleksandrovich Novitskiy [Emerik Aleksandrovich Novitsky]. *Psovaya i ruzheynaya okhota* 4: 52.

Gusev N.N., Pestova V.D. (1992) Kommentarii [Comments]. In Tolstoy L. N. *Sobranie sochineniy v tridtsati tomah* [Collected Works in 3 Volumes]. Moscow: Terra V. 27. P. 711.

Gromova T. A. (2003) Arkhiv S.A. Buturlina. Analiz korrespondentsii dorevolyutsionnogo perioda [Archive of S.A. Buturlin. Analysis of Correspondence of the Pre-Revolutionary Period]. In *Buturlinskiy sbornik* [Buturlinsky Collection: Proceedings of the Research-to-Practice Conference]. Ulyanovsk. Pp. 113–122.

Ogloblin N. A. (1908) Utka seraya [Grey Duck]. *Sem`ya okhotnikov* 1: 3.

Ot red. [Editorial Note] (1908*) Sem`ya okhotnikov* 1: 1.

Ot redaktsii [Editorial Note] (1894) *Psovaya i ruzheynaya okhota* 3.

Ot redaktsii [Editorial Note] (1895) *Psovaya i ruzheynaya okhota* 13.

Ot redaktsii [Editorial Note] (1895) *Psovaya i ruzheynaya okhota* 17.

Ot redaktsii [Editorial Note] (1904) *Psovaya i ruzheynaya okhota* 47–48.

Ot redaktsii [Editorial Note] (1904) *Psovaya i ruzheynaya okhota* 47–48: 624.

Ot redaktsii. 1 noyabrya [Editorial Note] (1894) *Psovaya i ruzheynaya okhota* 5: 68–69.

Ozerov S. V. (1894) Nashi gonchie [Our Hounds]. *Psovaya i ruzheynaya okhota* 5: 77.)

Ozerov S. V. (1895) Nikolay Petrovich Ermolov. V pamyat` nezabvennogo uchitelya [Nikolay Petrovich Ermolov. In Remembrance of the Unforgettable Teacher]. *Psovaya i ruzheynaya okhota* 18: 425–427.

Ozerov S. V. Ot redaktsii [Editorial Note] (1894) *Psovaya i ruzheynaya okhota* 1: 5.

Ozerov S. V. Ot redaktsii [Editorial Note] (1894) *Psovaya i ruzheynaya okhota* 4: 53.

Pis`ma S. V. Ozerova S. A. Buturlinu [Letters of S. V. Ozerov to S. A. Buturlin]. Available at: http://www.ohot-prostory.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1593&Itemid=45 (accessed: 07.09.2023).

Pisarev A. (1904) Sergey Vladimirovich Ozerov. Nekrolog [Sergey Vladimirovich Ozerov. Obituary]. *Psovaya i ruzheynaya okhota* 47–48: 620.

Razevig V. A. (1908) Na poroge k delu [On the threshold to work]. *Sem`ya okhotnikov* 1: 3.

Red. Nekrolog [Obituary] (1894) *Psovaya i ruzheynaya okhota* 1: 6–7.

RGIA. F. 776 Op. 16 Ch. 1 (1906–1908). D. 1528 [Russian State Historical Archive. Fund 776. Inv. 16. Part 1 (1906–1908). d. 1528].

RGIA. F. 776. Op. 12. D 35 [Russian State Historical Archive. Fund 776. Inv. 12. D. 35].

Sokolov Yu. *Narodnaya literatura* [Folk Literature]. FEB: Available at: https://feb-web.ru/feb/slt/abc/lt1/lt1-4741.htm?cmd=0&istext=1 (accessed: 30.01. 2024)

Tolstoy L.N. (1890) Predislovie k stat`e V. Chertkova «Zlaya zabava» [Preface to the Article by V. Chertkov «Evil Fun»]. In Chertkov V. *Zlaya zabava (my`sli ob okhote*) [Evil Fun (Thoughts About Hunting)]. Pp. 3–4.

References

Akopov A. I. (2002) *Nekotorye voprosy zhurnalistiki: istoriya, teoriya,* praktika [Some Issues of Journalism: History, Theory, Practice]. Rostov-on-Don: Terra Publ. (In Russian)

Alekseev K. A. (2008) *Sportivnaya pressa Rossii XIX – nachala XX vv.: istoriko-tipologicheskiy analiz*: diss. ... kand. filol. nauk [The Sports Press of Russia in the 19th Century to the Early 20th Century: Historical and Typological Analysis. PhD thesis]. St.Petersburg. (In Russian)

Voytik E. A. (2016) *Sportivnyy mediatekst: zakonomernosti stanovleniya i paradigma razvitiya* diss. ... d-ra filol. nauk [Sports Media Text: Patterns of Formation and Paradigm of Development: Dr. philol. sci. diss.]. St. Petersburg. (In Russian)

Balashova Yu. B. (2017) Tipologiya nauchno-populyarnoy pressy nachala XX veka [Typology of the Popular Scientific Press of the Early 20th Century]. *Uchen. zap. Kazansk. un-ta. Ser.: Gumanitarnyye nauki* 3 (159): 680–690. (In Russian)

Kubyshko O. V. (2017) *Kinologicheskaya tematika v spetsializirovannoy presse*: diss. ... kand. filol. nauk [Cynological Subject in the Special Interest Press. PhD thesis]. Rostov-on-Don. (In Russian)

Lyapina A. V. (2021) Vozniknovenie i razvitie okhotnich'ey periodiki v dorevolyucionnoy Rossii [Emergence and Development of Hunting Periodicals in Pre-Revolutionary Russia]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* 4: 85–113. (In Russian)

Mahel D. A. (2020) Zhurnal Psovaya i ruzheynaya okhota, osnovanny v Venyove v 1894 godu [The Magazine Hound and Gun Hunting, Founded in Venev in 1894] In *Mir oruzhiya: istoriya, geroi, kollektsii. Materialy VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [The World of Weapons: History, Heroes, Collections. International Research-to-Practice Conference]. Tula. Pp. 348–351. (In Russian)

Obolenskiy A. A. (2004) Staryy holostyak [The Old Bachelor] In *Antologiya russkoy okhoty* [An Anthology of Russian Hunting]. Moscow: Aquarium-Print Publ. Pp. 179–212. (In Russian)

Ovsepyan R. P. (1995) *Periodicheskaya pechat' Rossii. Sistema, tipologiya* [Periodical Press of Russia. System, Typology]. Moscow: Acad. MAGU Publ. (In Russian)

Poddubnyy M. (2003) Pis'ma S. V. Ozerova S. A. Buturlinu [Letters from S. V. Ozerov to S. A. Buturlin]. *Ohotnich'i prostory* 35: 202–230. (In Russian)

Slyusarenko E. A. (2003) *Spetsializirovannye zhurnaly o sporte: tipologicheskie i profil'nye kharakteristiki*: diss. ... kand. filol. nauk. [Special Interest Magazines About Sport: Typological and Profile Characteristics. PhD thesis]. Moscow. (In Russian)

Tertychnyi A. A. (2017) *Zhanry periodicheskoi pechati* [Genres of the Periodical Press]. Moscow: AspektPress Publ. (In Russian).

Tulupov V. V. (2007) Teoreticheskiy i prakticheskiy aspekty tipologii periodicheskikh izdaniy [Theoretical and Practical Aspects of the Typology of Periodicals]. *Aktsenty. Novoe v massovoy kommunikatsii* 3–4 (66–67): 36–44. (In Russian)

Shkondin M. V., Resnyanskaya L. L. (eds.) (2009) *Tipologiya periodicheskoy pechati: ucheb. posobie dlya studentov vuzov* [Typology of Periodicals: a Study Guide for University Students]. Moscow: Aspekt Press Publ. (In Russian)

Поступила в редакцию
30.09.2023